

На следующее утро Гарри медленно вернулся в страну живых. По мере того как темнота медленно отступала от его глаз, его уши были заполнены безжалостным и все более громким стуком дверцы шкафа. Как только Гарри с трудом поднялся на ноги и открыл дверь, прекрасный и мелодичный голос тети пронзил его чувствительные уши.

-ВСТАВАЙ, неблагодарное отродье! Иди наверх, переоденься в эту грязную одежду и иди на кухню! У вас есть пять минут. Или я позволю Вернону поступить по-своему и запру тебя в шкаф на следующие три дня." Петуния Дурсли угрожающе сказала, вытаскивая Гарри из шкафа и поднимая его на ноги: "Дадли хочет горячих пирожков, а Вернону нужен чай."

Гарри моргнул и уставился на плавающую коробку над головой Петунии.

"На что ты смотришь, мальчик? Приступай! - рявкнула она.

Гарри посмотрел на Петунию, а затем покачал головой, прежде чем неуверенно ответить: "Я ... мне жаль, тетя Петуния. Я думаю, что, должно быть, просто ударился головой, когда просыпался."

Петуния посмотрела на него, нахмурившись, прежде чем заглянуть в шкаф. - Ну, я полагаю, ты становишься слишком большим для этой штуки сейчас, - проворчала она, прежде чем уйти на кухню.

Гарри, после этой странной встречи, направился напрямик в ванную и уставился на свое отражение в зеркале, отчаянно пытаясь успокоиться от состояния полного ужаса, в котором он находился. По пути наверх он увидел Дадли в его комнате с плавающей коробкой над головой, как и тетя Петуния, и с некоторым трепетом спросил его, не слышал ли он каких-нибудь звуков ночью.

"Как колокол, - уточнил он, - такой, как в видеоиграх, которые звенят: "БУМ!""

Дадли почесал подбородок и отвел взгляд от своей "Сеги" - одной из многих вещей, за которые Гарри ревновал Дадли, - и ответил: "Бум? Нет! Ты ударился головой или что-то в этом роде? Может, мне стоит рассказать маме и папе? Они позаботятся о том, чтобы ты оказался в каком-нибудь дурдоме далеко отсюда."

С самодовольной ухмылкой он вразвалку спустился вниз, и Гарри покачал головой, удивляясь, зачем он вообще потрудились спросить.

Вернувшись мыслями в тот момент, он снова посмотрел в глаза своему отражению и глубоко вздохнул, загоня весь свой страх в глубины разума. Сдерживать свои эмоции было не особенно трудным искусством, особенно для подростка, и вскоре завеса полного спокойствия опустилась на его разум.

- Ладно, мне не стоит паниковать. Мне нужно все обдумать логически", - подумал он про себя. Одно можно было сказать наверняка. Вчерашний сон не был сном. И если это был не сон, то, должно быть, какая-то галлюцинация.

Это, конечно, неплохое объяснение, решил Гарри. Это могут быть какие-то наркотики или даже один из тех странных грибов, вызывающих его галлюцинации. Возможно, они каким-то образом попали в его пищу или воду, или, возможно, они были в воздухе. Это было возможно. Определенно возможно.

Странный образ человека с кинопроектором на голове внезапно вспыхнул в сознании Гарри, и Гарри, ошеломленный, на мгновение задумался над странной идеей, что что-то действительно может проецировать экран перед ним. Но как только эта мысль пришла ему в голову, он тут же отбросил ее. Тетя Петунья и Дадли ничего на нем не заметили, как и никаких проекций.

Еще одна странная мысль пришла ему в голову.

Он мог ясно видеть эти коробки без очков, и это означало только одно. Что он не видит чего-то реального. Что бы ни происходило, это происходило в его голове.

Странная, почти безумная мысль всплыла в его голове...Та, что пришла ему в голову прошлой ночью, но которую он отбросил в пылу момента.

- Моя жизнь-это игра.

"Нет ..." - подумал он с нарастающей паникой. Эти странные...странные...необычные идеи, о которых он думал...они не были чем-то, о чем он мог бы подумать сам. Он был довольно разумным ребенком, и это было слишком далеко для него, чтобы придумать это самостоятельно. Что - то определенно влияло на его разум ...

"Наркотики, - подумал он с приступом паники, - это должны быть наркотики!"

К счастью, существовал быстрый и простой способ проверить это. Бытие Гарри в доме Дурслей означало, что ты должен есть и пить только тот минимум, который необходим для выживания. Это означало, что он мог легко проверить все, что съел за последние несколько дней. Быстро натянув свежую одежду, Гарри сбежал по лестнице на кухню, где открыл холодильник и схватил оставшиеся несколько буханок хлеба, которые остались от пакета, который он украл прошлой ночью. Это было единственное, что он ел за последние 3 дня, и если бы в его теле было что-то, что попало туда вместе с его ртом, это было бы через них.

Убедившись, что Дадли, сидевший за столом, не смотрит, он раскрошил хлеб в пыль, бросил его в сок Дадли и размешал ложкой. Затем он взял его и передал Дадли. Мальчик взял его, изящно понюхал, ухмыльнулся Гарри и осушил весь стакан, прежде чем громко рыгнуть. Затем он спрыгнул со стула и заковылял наверх. Все это время Гарри внимательно наблюдал за ним.

Ничего.

Никакой реакции.

Это, в сочетании с тем фактом, что остальная часть дома пила ту же воду, что и он, исключало его маленькую теорию о наркотиках.

Гарри замер, и его разум полностью вышел из-под контроля, устанавливая для него все связи. Геймер под его именем прошлой ночью, экраны статуса, текст, который он видел над головой тети Петунии, и отсутствие чего-либо еще, что казалось достаточно вероятной причиной для его...состояния... все это оставляло ему только одно возможное объяснение, за которое он мог ухватиться в своей нынешней ситуации. Это было не идеально, и он даже близко не был убежден, но это было все, что у него было.

"Когда ты исключишь невозможное, - пробормотал он себе под нос, - все, что останется, каким бы невероятным оно ни было...должно быть, это правда."

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1449785>